

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РЕЗОНАНСНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Андреев Андрей Владимирович

Генеральный директор областного телерадиоканала «Кузбасс»
andreev@trk.kuzbass.net

Аннотация. Актуальная динамика развития системы медиа и публичной сферы формирует интерес к механизмам обратной связи, которые обеспечивают контакт между властью, медиа и обществом, выполняя функции выражения политических ценностей. В их основе лежат определенные ценностные подходы. Для политической науки очевидна связь политических резонансов с функционалом медиа в качестве ключевых и основополагающих медиафункций. Само представление о резонансной природе современной политики предполагает активное употребление таких терминов, как «рефлексивная политика», «медиазация», «резонансный подход», «цифровизация». Автор стремится рассматривать медиасociологию и медиафилософию XX века как предвосхищение и предварение концепции политических резонансов.

Ключевые слова: постмодерн; метанарратив; цифровые технологии; политический имидж; сетевая коммуникация; сетевая легитимность; интернет-технологии; интернет-коммуникации; политическая коммуникация

POLITICAL RESONANCE: PROBLEMS OF CONCEPTUALIZATION OF THE RESONANT APPROACH IN THE SYSTEM OF NETWORK COMMUNICATIONS

Andrey V. Andreev

General Director of the regional television and radio channel “Kuzbass”
andreev@trk.kuzbass.net

Abstract. The current dynamics of the development of the media system and the public sphere generates interest in feedback mechanisms that provide contact between the authorities, the media and society, performing the functions of expressing political values. They are based on certain value approaches. For political science, the connection of political resonances with the functionality of the media is obvious, as key and fundamental media functions. The very idea of the resonant nature of modern politics suggests the active use of such terms as “reflexive politics”, “mediatization”, “resonant approach”, “digitalization”. The author seeks to consider media sociology and media philosophy of the 20th century as an anticipation and anticipation of the concept of political resonances.

Keywords: postmodern; metanarrative; digital technologies; political image; network communication; network legitimacy; Internet technologies; internet communication; political communication

В последние годы, на наш взгляд, можно говорить об определенном перепрофилировании научных исследований, затрагивающих отдельные стороны и аспекты резонансного подхода. Так, в частности наблюдается трансформация научной динамики осмысления воздействия информационных процессов на государство, политику и общество в направлении выявления региональной динамики развития различных видов интернет-коммуникаций (блоги, сайты, социальные сети), что находит свое непосредственное выражение в изменении подходов к анализу политических резонансов.

Предшественниками резонансного подхода можно считать представителей постмодернизма. Например, Ж.-Ф. Лиотар писал о том, что раньше знание у человека складывалось за счет применения людьми метанарративов, т. е. обращения к базовым идеям, к системам, способным объяснить действительность. В ситуации постмодерна подобные идеи утрачивают свое значение гаранта истинности и ценности, что позволяет расширять возможности для появления и обмена новыми формами активности, освобождения от эффекта монокультурности и появления культуры многообразия – множественности истин. Именно отказ от следования универсальным парадигмам приводит к формированию новой культуры, свободной от ограничений в политическом мировоззрении. Метанарративы теперь воспринимаются лишь как альтернативные политические дискурсы, которые не могут претендовать на монополию, поскольку являются не более чем «языковыми играми», которые обладают своими особыми внутренними «грамматиками» и не могут отражать действительность в полной мере с ее сложными и бесконечными смыслами. Ж.-Ф. Лиотар пишет: «Существует много различных языковых игр – в силу разности элементов. Они дают возможность своего учреждения только через места сбора и распределения информации – это локальная детерминация» [1, с. 10]. Подобные идеи отхода от универсальных форм к плюрализму позволяют рассматривать политический резонанс в качестве динамичного процесса, зачастую с непредсказуемыми результатами.

В ситуации постмодерна резонансы тесно связаны с процессами «цифровизации». Цифровизацию в узком смысле следует рассматривать как преобразование информации разного вида в цифровой формат в целях оптимизации управления политическими процессами. В широком смысле цифровизация – это общечеловеческий эволюционный тренд, который основывается на преобразовании любой информации в цифровой вид, позволяющий создавать новые условия для повышения качества жизни человека и формировать наиболее эффективную политическую систему.

Политологи отмечают, что цифровизация внедрилась в государство, партийную систему, распространилась среди политической элиты и по-

литических лидеров, оказывает влияние на политические режимы как элемент упорядочивания данной системы.

Повсеместное проникновение цифровизации во все сферы жизни общества неразрывно связано с изменениями в нормативно-правовой сфере государства, когда становится необходимым регулирование вопросов, касающихся взаимодействия новых субъектов цифрового взаимодействия и объектов, на которые эта деятельность направлена. Подобные изменения затрагивают и структуру органов власти, под влиянием цифровизации создаются новые структуры власти, формируются новые кадры, разрабатываются новые протоколы информационной безопасности.

Довольно часто политические резонансы воспринимаются через призму различных видов и форм политических технологий – политический маркетинг [2], политическую агитацию, политическую пропаганду и пр. [3, с. 180]. В частности, исследователи при рассмотрении информационно-коммуникативных процессов обращаются к теме политических резонансов, обусловленных формированием и распространением политического имиджа [4].

Исследователи, закрепляя за политическими интернет-коммуникациями многоаспектность, проявляемую в различных функциях в политической системе, отмечают динамизм в их развитии под воздействием трансформации и усовершенствования информационных технологий, что в конечном итоге оказывает воздействие на функциональный аппарат политических коммуникаций [5, с. 114].

Наряду с этим нельзя не отметить рост научного интереса к отдельным проявлениям резонансных явлений в среде интернет-коммуникаций, а также процессу воздействия резонансов цифровизации не только в целом на российский политический процесс, но и на политический режим, органы публичной власти, институты гражданского общества и т. д. В этом отношении отметим исследование, направленные на рассмотрение отдельных видов интернет-коммуникаций – блогосфера, социальные сети, официальные веб-сайты [6].

Например, в своем исследовании К. Л. Зуйкина при изучении особенностей политической коммуникации в блогосфере в России и США, опираясь на метод контент-анализа, разрабатывает классификатор для изучения «внутренних» и «внешних» характеристик блогов как средства политической коммуникации. Она отмечает, что сопоставление двух моделей коммуникаций в блогосфере определяется рядом факторов, в частности тенденциями развития политической культуры, особенностями национальной системы коммуникации пользователей (аудитории блогов) и в целом развитием сетевой коммуникации [7, с. 63–64].

Обращают на себя внимание с позиции весьма разнопланового анализа определения интернет-коммуникаций в работах отечественных ав-

торов. Например, отмечаются такие изменения в политическом процессе и в целом в политике с учетом распространения в стране интернет-коммуникаций, как одновременно динамизм и фрагментация, атомизация групповых интересов и связанная с этим глобальная проблема цифрового неравенства [8].

Обозначился подход к рассмотрению резонансов политической коммуникации в сети Интернет с помощью трех взаимосвязанных измерений (векторов-осей): «пользователи – политические институты» (Интернет как канал требований и как канал конвенционального политического участия), «пользователь – пользователь» (характеристики Интернета как горизонтальной коммуникации, структурные факторы, медиаторы, контент), «политические институты – пользователи» (государственные и политические институты, институты представительства и электоральные волеизъявления и пр.) [9].

Ученые затрагивают отдельные аспекты резонансного подхода в контексте национальной безопасности государства [10]. Обращаясь к проблеме политических манипуляций и политической пропаганды, в качестве одного из весомых проявлений цифровизации политики, имеющих фундаментальное значение, профессор МГУ С. В. Володенков называет «сетевую легитимность» политического режима [11].

Выделенные отдельно научные исследования, как нам представляется, имеют наибольший научный интерес с позиции рассматриваемой проблемы политических интернет-коммуникаций в субъектно-объектном отношении власти и общества.

Представленный обзор определений и подходов к пониманию коммуникации и ее вида политической интернет-коммуникации можно продолжить, но для нас особое значение играет не весь «пласт» вопросов, рассматриваемый зарубежными и отечественными учеными в исторической ретроспективе, а лишь те теории, которые заложили основы анализируемой проблемы и позволяют представить авторское понимание понятия «политическая интернет-коммуникация». Как было отмечено ранее, автор обращается лишь к отдельным научным подходам, что позволило выявить собственную трактовку понятия и его сущностные характеристики.

В рамках существующих в политической науке концепций и теорий коммуникаций и интернет-коммуникаций в качестве основополагающих, используемых автором при формулировании собственного подхода к пониманию феномена политического резонанса, выступают технологико-коммуникативная теория М. Маклюэна, теория сетевого общества М. Кастельса, положения системной теории Н. Лумана, отчасти кибернетический подход К. Дойча и др. Кроме того, автор опирался на положения учения М. Фуко о роли дискурса как новой категории научного анализа.

В итоге синтез идей теорий информационного общества, кибернетического подхода, символического конструирования политической реальности позволил сформировать собственное авторское понимание феномена политического резонанса как реакцию общественного мнения, тех или иных сегментов общества на определенные политические события и процессы и прежде всего – на действия и решения государственной власти.

Понимая важность коммуникации с населением через площадки социальных медиа с помощью социальных сетей (а каждая сеть имеет свою социальную базу в лице определенных возрастных и профессиональных групп), политики регистрируются и ведут страницы в новых социальных сетях.

Наиболее активно процесс выстраивания интернет-коммуникации сегодня проявляется в деятельности политиков в социальных сетях. Данный механизм реализуется через возможность выстраивания коммуникации с политиками с помощью различных сетевых символических знаков – эмоциональные каналы «обратной связи», лайки, комментарии, репосты, просмотры как инструмент решения текущих вопросов при крайне условном разграничении контента – общественно значимый, просветительский, новостной, личный и т. п.

При этом в условиях дальнейшего развития информационного общества и актуализации его специфики в период пандемии за последние 2–3 года произошли существенные «сдвиги» в модификации форм коммуникации власти и населения: на смену устаревшим, порой неэффективным в коммуникационном плане формам взаимодействия власти с населением через односторонние каналы (традиционные СМИ – телевидение, газеты и радио) приходят новые – социальные медиа в виде социальных сетей. Причем количество и качество наполнения контента социальных сетей видоизменяются в геометрической прогрессии, а процесс качественного развития самих социальных медиа продолжается в постоянном формате.

Список литературы

1. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна: монография. СПб.: Алетейя, 1998. С. 10–11.
2. Бирюков С. В., Кисляков М. М., Чирун С. Н. Политический маркетинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 168–179.
3. Отечественные политические технологии в лицах / Д. А. Бардокин, Ю. Н. Белоношко [и др.]. Москва: Директ-Медиа, 2018. 202 с.
4. Власова К. В., Чирун С. Н. Социальные сети как один из инструментов формирования и продвижения имиджа политика: на примере губернатора Кузбасса С. Е. Цивилёва // Вестник Кемеровского государ-

ственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4, № 4. С. 176–183.

5. Володенков С. В. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении // Государственное управление. 2017. № 62. С. 114.

6. Чирун С. Н., Будаев А. С., Боброва Е. А. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 152–158.

7. Зуйкина К. Л. Особенности политической коммуникации в блогосфере России и США: дис. ... канд. полит. наук. М., 2017.

8. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.

9. Чирун С. Н., Николаев А. В., Зайцева В. А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. 2018. № 3 (26). С. 7–13.

10. Чирун С. Н. Сетевые технологии молодежной политики как механизм актуализации политической активности молодежи в аспекте современных международных отношений: глобальные вызовы и угрозы // Вопросы управления. 2016. № 2 (39). С. 87–94.

11. Володенков С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2015. С. 25–26.